

0589

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэйси Эйтс
**В ОБЪЯТИЯХ
СНЕЖНОЙ ЛЕДИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мейси Эйтс
В объятиях снежной леди
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 589
Серия «Служебный долг», книга 2

текст предоставлен издательством "Центрополиграф"

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17797847

Мейси Эйтс. В объятиях снежной леди: Центрополиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06485-1

Аннотация

Двенадцать лет назад роковая ошибка юной Виктории Колдер стоила ее отцу семейного бизнеса. Решив во что бы то ни стало ее исправить, она обращается за помощью к новому владельцу компании Дмитрию Маркину. Репутация этого мужчины оставляет желать лучшего, но это не мешает Виктории сделать ему заманчивое предложение...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мейси Эйтс

В объятиях снежной леди

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

His Diamond of Convenience

© 2015 by Maisey Yates

«В объятиях снежной леди»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Виктория Колдер терпеть не могла места вроде этого. Спортивные залы с рингами, висящими боксерскими грушами и прочей атрибутикой вызывали у нее отвращение.

Освещение в зале было приглушенным, и это, наверное, было хорошо, учитывая все обстоятельства. Более яркий свет мог обнаружить пятна крови на помосте ринга. В воздухе пахло потом и тестостероном. Более ужасного запаха она даже представить себе не могла. Это местечко вообще следовало бы закрыть, а его обитателей разогнать по домам.

Если бы ей не нужно было встретиться с Дмитрием Маркиным, ноги бы ее здесь не было.

Она прикоснулась рукой к волосам и, убедившись, что ее прическа в порядке, пошла дальше, ритмично постукивая высокими каблуками по бетонному полу. Когда она вошла в зону для тренировок, ей пришлось игнорировать мужские взгляды.

Она пришла сюда не за мужским вниманием. Ее не привлекают горы мышц под блестящей от пота кожей. В ее мире они не служат никаким целям. Разве что практическим, когда, например, нужно поднять и отнести куда-нибудь тяжелую коробку.

Один из мужчин, мимо которых она прошла, свистнул, и ее плечи напряглись. Однако вместо того, чтобы остановить-

ся и посмотреть на того, кто это сделал, она чуть выше подняла подбородок и крепче вцепилась в сумочку.

Мужчины видели в Виктории определенного рода вызов. Они знали, что она пользуется репутацией гордой, неприступной одиночки. Они считали ее воплощением соблазна, что заставляло еще сильнее их презирать. Возможно, с ее стороны это было несправедливо, но ей было все равно.

Чтобы вернуть себе расположение своего отца, Виктория какое-то время назад подумывала о замужестве. По их с отцом мнению, подходящим для нее мужем мог стать лишь человек благородного происхождения. Она нашла достойного кандидата, но у них не получилось, потому что он влюбился в их сваху. Тогда она целиком посвятила себя своим благотворительным проектам, которые положительно отражались на репутации ее семьи.

Ее новый план должен был помочь ей искупить свою вину перед отцом. Если у нее все получится, это принесет Колдерам больше пользы, чем ее брак с принцем. Она обязательно преуспеет, потому что больше не может позволить себе провалиться.

С этой мыслью Виктория вошла в открытую дверь и оказалась в задней части спортзала. Это было помещение для индивидуальных тренировок. Рыжеволосая женщина, с которой она познакомилась на вечеринке, сказала ей, что Дмитрия можно найти там.

Сейчас он боролся с другим мужчиной. На обоих были

только черные шорты. Оба дрались так, словно от этой схватки зависела их жизнь.

Виктория фыркнула. Какая глупость! Их жизнь определено от этого не зависит.

Ох уж эти мужчины!

Она сразу поняла, кто из двух борцов Дмитрий. Он был крупнее своего противника. У него была внушительная мускулатура и татуировки на руке. Виктория не знала, что они символизируют. Если верить таблоидам, они сводят с ума многих женщин.

Ее рассудку ничто не угрожает, поскольку на нее подобные вещи не действуют.

Остановившись, Виктория сложила руки под грудью:
– Дмитрий Маркин?

В следующую секунду он обхватил своего соперника за пояс, наклонился, поднял его и перебросил через свое плечо. Тот упал спиной на маты. Затем Дмитрий выпрямился, повернулся к ней лицом. Его широкая грудь вздымалась и опускалась. Капли пота скатывались с нее на плоский живот с четко обозначенным рельефом пресса, привлекая внимание к дорожке из темных волосков, уходящей под пояс шорт.

Викторию бросило в жар, и она быстро подняла взгляд, но это ей не очень помогло. Его лицо было не менее привлекательным, чем его тело.

Ее охватило странное волнение. Она уже видела его на фото, но снимки в журналах не могли подготовить ее к

магнетизму этого мужчины. Зачарованная им, она не могла сдвинуться с места.

Его темные волосы были слегка взъерошены, темные глаза весело блестели. На носу у него была горбинка, словно он когда-то был сломан, но она нисколько не портила его внешний вид. Напротив, даже придавала ему сексуальности.

По телу Виктории пробежала дрожь, но она постаралась сохранить внешнее спокойствие. Ей нужно сделать то, для чего она сюда пришла. То, что поможет ей наладить отношения с отцом и жить дальше так, как хочется ей самой.

Она не может позволить себе отвлечься. Не сейчас, когда она так близка к своей цели.

Ее взгляд упал на его грудь, и она почувствовала, как ее щеки вспыхнули. Черт бы побрал этого мужчину! Почему она не может отвести от него глаз?

Наверное, она таким образом просто отдает должное его многолетнему труду. Ни для кого не секрет, что он был бойцом смешанных единоборств. И хотя с того дня, когда он в последний раз выступал на ринге, прошло почти десять лет, он по-прежнему был в отличной форме.

– Да, это я. – Он убрал руки с пояса и повращал плечами, отчего мышцы его груди стали казаться еще внушительнее. В этот момент Виктория была вынуждена признаться себе, что доля эстетики в этом все-таки есть.

Нет, она вовсе не восхищается им как мужчиной. Она неплохо разбирается в изящных искусствах и просто смот-

рит на него, как на великолепное архитектурное произведение.

Она прокашлялась:

– Меня зовут Виктория. Виктория Колдер.

– Я не слышал вашего имени раньше и точно не назначал вам деловую встречу, – произнес он с едва заметным русским акцентом. Затем его губы медленно растянулись в улыбке. – Или, может, вы пришли, чтобы попытаться уложить меня на маты?

Виктория крепче вцепилась в лямку сумочки:

– Женщины часто приходят сюда, чтобы уложить вас на маты?

Его улыбка сделалась шире, во взгляде появился озорной блеск.

– Чаще, чем вы можете себе представить.

Виктория снова прокашлялась:

– Здорово. Но я все-таки пришла сюда не за этим.

– Ну, если ко мне приходят с законным предложением или просьбой, то заранее договариваются о встрече. – Он окинул взглядом ее фигуру, и ее снова бросило в жар. Чтобы сохранить самообладание, она поспешно напостила себе о своей цели. – Есть определенный тип женщин, которые приходят сюда без предупреждения. Если у вас ко мне какое-то важное дело, позвоните моей секретарше и запишитесь на прием. Если нет, снимайте платье.

Виктория проигнорировала его грубость и очередную

волну жара, которую она вызвала. Маркин ждал, что она покраснеет, но она не доставит ему такого удовольствия.

Сглотнув, она встретила с ним взглядом:

– Нет, спасибо. Платье я снимать не буду. Может, перейдем в более удобное место?

– Мне и здесь вполне удобно. Я не планировал никаких встреч, поэтому останусь здесь.

Мужчина, с которым Маркин до этого боролся, уже поднялся с мата и смотрел на них.

– Тогда, может, вам следует попросить его уйти? – предложила Виктория.

– Потому что вы собираетесь снять платье?

Кожу у нее сзади на шее начало покалывать, но ей удалось изобразить на лице презрительную усмешку.

– К сожалению для вас, нет, так что вам лучше поскорее избавиться от этой фантазии. Я не сниму это платье, пока не вернусь домой и не приготовлю себе горячую ванну. Итак, я останусь полностью одетой. И мне все еще нужно с вами поговорить.

– Звучит так, словно вы собираетесь в чем-то меня обвинить. Но я никогда с вами не спал, поэтому не должен чувствовать себя виноватым перед вами. Я не сделал вам ничего плохого. По крайней мере, пока.

Виктория стиснула зубы. Дмитрий Маркин просто невыносим. Прежде ей доводилось иметь дело с самодовольными наглецами вроде него. Вот только все те мужчины были пол-

ностью одеты и не были так хороши собой. Впрочем, для нее это не имеет значения.

– Либо уйдет он, либо я, – спокойно заявила она. – Но что-то подсказывает, что вы захотите услышать то, что я собираюсь вам сказать.

Дмитрий наклонил голову набок, и один уголок его рта поднялся в улыбке.

– Найджел, оставь нас ненадолго.

Мужчина кивнул и удалился.

Тогда Дмитрий снова обратился к Виктории:

– Говорите.

– Я не собака, чтобы отдавать мне команды.

Он мягко рассмеялся. Этот звук окутал ее подобно растопленному меду.

– Почему бы вам не сказать мне, наконец, зачем вы сюда пришли, чтобы я смог поскорее принять душ.

Ее терпение было на исходе, поэтому она именно так и поступила.

– Хорошо, мистер Маркин. Я пришла сюда только для того, чтобы задать вам вопрос. Вы женитесь на мне?

Дмитрий смотрел на стройную длинноногую блондинку, стоящую перед ним. Ее строгий элегантный вид вкупе с аристократическим акцентом могли лишить присутствия духа практически любого мужчину и вызвать у него желание надеть галс тук. Разумеется, сам он к таким мужчинам не от-

носился. И чертов галстук он надевать не собирался.

– Простите, но вам, возможно, повезло бы больше, если бы вы сняли платье.

– Привыкли к дешевым удовольствиям? – спросила она, подняв красиво изогнутую бровь.

Дмитрий сложил руки на груди:

– Да, они мне нравятся, хотя сейчас я могу себе позволить дорогие. Но почему бы не предаться любым удовольствиям, которые имеются в наличии? – Он медленно окинул взглядом ее роскошную фигуру: – Вам я, конечно, предложил бы что-нибудь подороже, но поскольку вы уже сами себя оценили...

– То, что я готова вам предложить, мистер Маркин, может доставить вам удовольствие, которое не имеет ничего общего с плотскими утехами, на которые намекаете вы.

– Плотские утехы обычно являются частью брака. По-моему, это единственная причина, которая может заставить человека вступить в брак. Впрочем, я получаю достаточно плотских удовольствий и не состоя в браке.

– Возможно, это одна из причин, по которой вам так трудно найти средства для вашего благотворительного фонда.

По его спине пробежала дрожь.

– Откуда вы об этом знаете?

Информация о фонде, который он собирался учредить в честь Кольвина Дейвиса, не была достоянием общественности. Да, он обратился к нескольким знакомым за поддерж-

кой, но велел им молчать.

Поддержка ему просто необходима. Человек, который заработал свое состояние на ринге, часто превышает скорость и меняет женщин как перчатки, не внушает доверия. Поэтому все его попытки сделать что-то хорошее будут подвергаться сомнению.

Он не допустит, чтобы к его проекту относились скептически. Кольвин мертв, и пусть он не может вернуть все то, что этот великодушный человек дал ему при жизни, зато ему вполне по силам рассказать всему миру о том, что сделал для него Кольвин. Он хочет прославить имя своего наставника, помогая подросткам, находящимся в положении, в котором Дмитрий когда-то оказался сам.

У него таких возможностей не было. В тот холодный московский день его жизнь разделилась на «до» и «после».

– Я много лет была членом правления разных благотворительных организаций, так что у меня есть связи. И я использую эти связи с выгодой для себя.

– И какую пользу может вам принести поддержка детской благотворительной организации?

Ее голубые глаза широко распахнулись.

– Что вы имеете в виду? Я думаю только о детях.

Он грубо выругался по-русски и рассмеялся:

– Ну да, конечно.

– Я так понимаю, вы мне не верите?

– Верю ли я в то, что Снежная королева думает о детях?

Нет. Чтобы я в это поверил, вы должны излучать хоть немного тепла.

Виктория раздраженно вздохнула:

– Простите. Я сегодня была так занята, что забыла включить излучатель. Но уверяю вас, я отдаю всю себя своей благотворительной деятельности. Что касается моего предложения...

– Почему вы его сделали?

Она подняла бровь.

– Это любовь с первого взгляда?

– Нет. – Она посмотрела ему прямо в глаза. В ее взгляде читалась решимость. – Я хочу вернуть назад «Лондонскую диву».

При упоминании об одной из принадлежащих ему торговых сетей Дмитрий нахмурился:

– Прошу прощения?

– Я хочу, чтобы эта сеть была возвращена моей семье.

– Колдер, – произнес он вслух ее имя, и все встало на свои места.

Он купил сеть элитных универмагов у Натана Барретта, но знал, что до этого она принадлежала Джефффри Колдеру.

– Полагаю, вы дочь Джефффри Колдера?

– Правильно полагаете.

– Итак, вы заявляетесь сюда, предлагаете мне на вас жениться, а затем требуете часть моего бизнеса. И что вы готовы дать мне взамен?

– Должно быть, вы слышали о моей благотворительной деятельности. Пресса очень хорошо обо мне отзывается. Некоторые издания даже сравнивают меня с матерью Терезой, хотя я считаю, что они преувеличивают. Я не готова отказаться от всех своих материальных ценностей. Я не образец добродетели, но в сравнении с вами меня можно им считать. И у меня есть кое-что, что вам нужно. То, что вы не можете купить.

Дмитрий махнул рукой:

– Глупая женщина. Нет ничего такого, что я не мог бы купить.

– Кроме хорошей репутации, – произнесла она с ангельским видом, хотя на самом деле была готова вцепиться ему в глотку.

Ему это понравилось. Но ему не понравилось то, что она загнала его в угол своими словами. Его деловая репутация была безупречна, но вот человеческие качества вызывали сомнения.

– И с чего вы взяли, что я нуждаюсь в улучшении своей репутации?

– Если дошедшая до меня информация верна, вы хотите помогать подросткам, оказавшимся на грани риска, давая им бесплатные уроки боевых искусств и проводя тренировки по другим видам спорта. Проблема состоит в том, что вы не производите впечатление человека, которому можно доверять все то, что касается детей. Вы не подходите для то-

го, чтобы возглавлять детский благотворительный фонд. Вы, судя по общим отзывам, грубый, раздражительный и несдержанный на язык. Я что-нибудь упустила?

Дмитрий приблизился к ней на шаг. Заметив, что она на-пряглась, он обрадовался.

– Да. Еще я завзятый бабник. Если верить всем слухам, которые обо мне ходят, понравившаяся мне женщина лежит подо мной и выкрикивает мое имя уже через два часа после нашего...

Виктория выставила вперед ладонь, давая ему понять, что ей не нужны такие подробности.

– Полагаю, это всего лишь надводная часть айсберга. Еще были многочисленные штрафы за превышение скорости и отношения с замужними женщинами. У многих из них были дети, но вам, похоже, нет никакого дела до того, сколько семей вы разрушили.

Ее намек на недавний скандал разозлил Дмитрия.

– Лавиния утаила от меня важную информацию, когда ложилась со мной в постель.

– Информацию о том, что она замужем?

– Нет, черт побери. На это мне наплевать. Не я давал брачные клятвы. Но я не знал, что у нее есть дети.

Он предпочитал женщин, которые уже были связаны обязательствами. Они не требовали от него больше, чем он был готов им предложить. Его это вполне устраивало, потому что ему был нужен от них только секс. Он никогда не оставался

до утра. Он не строил отношений с женщинами, потому что не доверял им. Он вообще никому не доверял.

Виктория презрительно фыркнула:

– И это делает вас практически святым.

– Разве что покровителем любителей водки и секса.

Ее щеки вспыхнули.

– Странно. Я никогда не видела в церкви витражей с вашим изображением.

– Уверен, меня давно предали анафеме.

– Я могла бы решить ваши проблемы, – произнесла она, умело вернувшись к интересующей его теме.

– Став моей женой?

Она звонко рассмеялась:

– Не будьте идиотом. Мне нет необходимости выходить за вас замуж по-настоящему. Мне просто нужно, чтобы нас какое-то время видели вместе. Чтобы на моей руке видели ваше кольцо, пока мы решаем наши с вами дела.

– Вижу, вы все тщательно продумали.

Дмитрий был вынужден признать, что она умная и смелая женщина. Будь она мужчиной, из нее получился бы прекрасный борец.

И достойный противник.

– Ну разумеется. Я не явилась бы сюда, если бы у меня не было плана, – произнесла она с нескрываемым пренебрежением.

Кто она такая, чтобы так с ним разговаривать? Считать

себя выше его? Он заставит ее за это заплатить.

– Вынужден вам сообщить, что вы ничего не знаете о моем графике. Очень скоро я должен быть в другом месте. Это означает, что мне нужно прямо сейчас отправиться в свою квартиру, принять душ и переодеться.

– И где находится ваша квартира?

– К счастью для вас, здесь наверху.

Дмитрий обустроил себе жилище прямо над спортзалом. Он понимал, что это странный выбор. Спортзал находился далеко не в самой престижной части города, но именно здесь он начинал свою карьеру, когда перебрался из Москвы в Лондон. Это место имело для него особую ценность.

После смерти Кольвина Дейвиса оно стало значить для него еще больше. Потеря наставника была для него тяжелым ударом, но когда он находился здесь, ему казалось, будто Кольвин где-то рядом. Он никогда не был сентиментальным, но что-то не позволило ему продать это место.

Кольвин дал ему новую жизнь взамен той, в которой были захудалые клубы с вонючими матрацами и протертыми одеялами на цементном полу. Жизнь, в которой он отвечал на один удар за другим, а потом смывал с себя кровь в грязной ванной подпольного клуба, чтобы потом продолжить бой.

Кольвин дал ему шанс, и он хотел сделать то же самое для подростков, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях.

Виктория Колдер ясно дала ему понять, что он лишится этой возможности, если не примет ее предложение. У него

нет вариантов. Либо он согласится притворяться женихом этой высокомерной особы, либо потерпит неудачу в деле, которое так для него важно. А для него это все равно что снова оказаться на московских улицах.

Внутри у него все клокотало от гнева, но он не подавал виду. Эта женщина никогда не узнает, что заставила его почувствовать себя уязвимым, чего с ним не бывало уже много лет.

– Хотите, чтобы я поднялась вместе с вами? – спросила она.

– Если не боитесь.

Виктория фыркнула и покачала головой:

– Конечно нет. Почему я должна бояться? Пойдемте.

Она небрежно махнула рукой с безупречным маникюром, и он едва удержался от того, чтобы не схватить ее за талию и не притянуть к себе. Показать ей, что он не слуга, которым можно помыкать.

Похоже, Виктории Колдер не сообщили, что не все готовы выполнять ее приказы. По крайней мере, он не готов, и ей придется с этим свыкнуться.

Будь она проклята за то, что нашла его слабое место.

– Сюда, – сказал Дмитрий, направляясь к двери в задней стене. Набрав код на встроенной панели, он распахнул дверь. – Только после вас, мисс Колдер.

Она пронзила его ледяным взглядом.

– Совсем скоро вы поймете, что ваши ледяные взгляды на

меня не действуют, мисс Колдер, – добавил он.

Ее плечи напряглись.

– Я вовсе не пытаюсь вас заморозить, – сказала она. – Это противоречит моей цели.

– Конечно. Какой вам смысл становиться вдовой, пока вы не получили то, что вам нужно?

– Точно. – Она снова фыркнула и вошла в дверь, постукивая каблуками.

подавив смешок, он последовал за ней наверх. Его взгляд против воли был прикован к ее плавно покачивающимся бедрам. Будь прокляты платья с узкими юбками, которые делают женские ягодицы такими соблазнительными!

– Хотите сказать мне что-то еще, мисс Колдер? – спросил он.

Обернувшись, Виктория поджала губы:

– Нет.

Затем она снова отвернулась и продолжила идти, крепко вцепившись рукой в лямку дорогой сумочки, которой, очевидно, так гордилась.

Виктория остановилась перед закрытой дверью на верхней площадке лестницы. Дмитрий нарочно встал почти вплотную к ней и протянул руку, чтобы нажать клавиши на панели. Он услышал, как Виктория сделала резкий вдох, и увидел, как напряглись ее плечи. Чувствуя, как его губы растягиваются в улыбке, он помедлил, прежде чем открыть дверь.

Он покажет этой женщине, кто здесь главный. Его заинтриговало ее предложение, но это вовсе не значит, что он будет ей подчиняться. Он уже понял, что для нее в этой игре ставки будут выше, чем для него, и был готов использовать это против нее. Несмотря на то что Дмитрий Маркин покинул ринг много лет назад, он по-прежнему остается бойцом и считает своим противником каждого, кто вторгается на его территорию. Он найдет слабости Виктории и обернет их против нее.

– После вас, – сказал он, открыв наконец дверь.

Даже не удостоив его взглядом, Виктория гордо прошлагала внутрь, постукивая каблуками по глянцевому черному кафелю. Ее ледяное спокойствие было интригующим. Очевидно, что для нее очень важно контролировать ситуацию.

Войдя в комнату вслед за Викторией, Дмитрий закрыл дверь. Обстановка комнаты была спартанской, но более роскошной, чем можно было ожидать, побывав сначала в спортзале внизу. Он отделал это помещение примерно год назад и использовал его для отдыха. Здесь так же, как и в спортзале, он мог быть самим собой, чувствовать себя свободным от ожиданий и скандалов.

Здесь его никто не беспокоил. По крайней мере, до тех пор, пока сюда не заявила Виктория Колдер.

Пройдя глубже в комнату, Виктория окинула взглядом современную мебель с четкими геометрическими очертаниями и отделкой из нержавеющей стали. Интерьер был выдер-

жан в черно-белой гамме. В комнате не было окон. Дмитрий специально не стал их делать. Так он чувствовал себя отрезанным от остального мира. Именно этого ощущения ему так не хватало, когда он был подростком.

Дмитрий открыл дверь в ванную:

– Я вернусь через несколько минут.

Войдя внутрь, он не стал закрывать дверь, а сразу разделся и включил душ.

Если Виктория предпочла сама прийти в логово льва, ей придется принять его правила.

Глава 2

Вцепившись в свою сумочку, словно утопающий в спасательный круг, Виктория стояла посреди суперсовременной квартиры Дмитрия, не зная, что ей делать дальше.

Из ванной доносился шум льющейся воды.

Этот самодовольный мерзавец не закрыл дверь и стоит сейчас голый под душем!

Как неприлично!

Его поведение говорило о том, что он пытается взять ситуацию под свой контроль. Но она не собирается этого допускать, поэтому не станет реагировать на его действия по запугиванию противника, какую бы форму они ни принимали.

Пока ему не удалось ее запугать, но все же она чувствовала некоторую неловкость. Потому что не могла перестать думать о его наготe.

Это было странно, учитывая то, что у нее давно выработался иммунитет к подобным вещам. Поняв, что некоторые используют сексуальное желание для манипуляций, она перестала принимать его за чистую монету.

Виктория тяжело вздохнула. Ей не нравилось, какой оборот приняло дело. Конечно, она не думала, что он сразу примет ее предложение, но подобного тоже не ожидала.

Только она решила, что не станет поддаваться на его улов-

ки, как из ванной вышел Дмитрий в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер. Она увидела капли воды, стекающие по его обнаженному торсу, и от ее решимости не осталось и следа. Если бы она не была погружена в свои мысли, она бы услышала, что он выключил воду. К ее глубокому сожалению, он в очередной раз застал ее врасплох. Теперь ей придется сделать над собой усилие, чтобы он об этом не догадался.

– У вас есть рубашка, мистер Маркин? – спросила она, окинув притворно равнодушным взглядом его фигуру.

– Да, но у меня нечасто бывает повод ее надеть. Вас беспокоит то, что я стою перед вами почти полностью обнаженный?

– Нисколько. Меня беспокоит другое. Полагаю, вы человек весьма состоятельный и можете обеспечивать себя всем необходимым, в том числе одеждой. Если нет, я с радостью организую для вас сбор средств. Это то, что я успешно делаю много лет.

Дмитрий рассмеялся. От его красивого гортанного смеха ее чувство неловкости лишь усилилось.

– Я глубоко тронут вашим участием. Но, уверяю вас, вам не о чем беспокоиться. У меня есть все, что мне нужно, кроме хорошей репутации, о чем вам хорошо известно. Кстати, каковы ваши источники информации?

– Так я вам и сказала! Но вам тоже не о чем беспокоиться. Ваше участие в этом деле будет минимальным. Я уже гово-

рила, что вам даже не нужно будет на мне жениться.

— Я так понимаю, мне нужно будет только купить вам кольцо.

Виктория подняла бровь:

— Если вы намекаете на то, что я пытаюсь заставить вас купить мне ювелирное украшение, вы заблуждаетесь. У меня есть свои собственные деньги, мистер Маркин, и я не нуждаюсь в ваших. Так что я сама могу себе купить чертово кольцо.

После потери «Лондонской дивы» отец лишил Викторию как финансовой, так и моральной поддержки. Ее мать умерла так давно, что Виктория почти ее не помнила. В детстве она не испытывала недостатка в материнской любви, потому что у нее был любящий отец, для которого дочь была центром Вселенной. Затем вдруг с его глаз словно спала пелена, и он стал видеть в ней не свою обожаемую принцессу, а жалкое существо, полное недостатков.

Нет, он не выгнал ее из дома, не перестал с ней разговаривать, не начал критиковать ее публично. Но она постоянно чувствовала его неодобрение.

Тогда ей пришлось научиться быть независимой. У нее был доступ к своему трастовому фонду. Она взяла оттуда средства, сделала несколько выгодных инвестиций, после чего восполнила фонд. К этому моменту у нее было достаточно собственных денег, и она могла делать с ними все, что хотела.

Она начала заниматься благотворительностью из тщеславия, но скоро это стало ее призванием. Она усердно работала и получала моральное удовлетворение от результатов своего труда. Ей нравилось быть нужной людям, менять их жизнь к лучшему. И все же рядом со своим отцом она по-прежнему испытывала чувство вины.

– Вы хотите вернуть бизнес, который когда-то принадлежал вашей семье. Ваша цель ясна. Не понимаю, зачем ходить вокруг да около.

– Да. Такова моя цель. «Лондонская дива» всего лишь крошечная часть вашей деловой империи, так что ее потеря никак не отразится на вашем материальном благосостоянии.

Он смотрел на нее так, словно ждал, что будет дальше, поэтому она продолжила:

– Как я уже говорила, это будет взаимовыгодная сделка. По окончании условленного срока «Лондонская дива» вернется к моей семье, а я в свою очередь сделаю все для того, чтобы улучшить вашу репутацию. Благодаря моей поддержке у вашего фонда появится много дарителей со всех уголков земного шара. Кроме того, мое присутствие в вашей жизни улучшит отношение к вам прессы.

– Вы очень уверены в себе.

Виктории пришлось прилагать невероятные усилия, чтобы смотреть ему в глаза, а не на его обнаженный торс.

– Не вижу смысла приуменьшать свои достоинства. Я знаю свои сильные стороны. Некоторым они могут показать-

ся незначительными, но я умею их использовать с максимальной эффективностью. Я хорошо разбираюсь в инвестициях и много лет занимаюсь благотворительностью. Так что моя репутация безупречна. – Немного помедлив, она добавила: – Примерно три года назад я встречалась с принцем и чуть не стала его невестой. Так что если бы в моей биографии были какие-то темные пятна, они бы обнаружились тогда. Когда я встречалась со Ставросом, пресса начала интересоваться мной. И поскольку я не была причастна ни к одному скандалу...

– И сейчас тоже не будет никакого скандала. Если только не... Почему ваша с принцем помолвка не состоялась? – Дмитрий улыбнулся. – Вы сделали ему то же предложение, что и мне?

– Нет. Ничего подобного не было. Я действительно собиралась выйти замуж за Ставроса, но он, к сожалению, влюбился в другую женщину. Когда это произошло, я пожелала ему счастья. Я не стала поднимать шум в прессе, когда наши отношения закончились, а проявила великодушие.

Дмитрий сложил руки на груди, и мышцы его предплечий напряглись. Ее взгляд скользнул по темным линиям его татуировок и кожаному браслету у него на запястье. Он разительно отличался от всех мужчин, с которыми ей приходилось иметь дело до сих пор.

– Да, вы очень великодушны.

Виктория кивнула, несмотря на сарказм, который уловила

в его тоне.

– И сколько, по-вашему, это продлится? – спросил он.

Неужели его все-таки заинтересовало ее предложение?

– Нам с вами нужно будет несколько раз появиться вместе на публике. Организовать несколько торжеств и посвятить общественность в ваши планы. Установить контакты с нужными людьми из высших кругов. Думаю, все это займет около трех месяцев.

– Один месяц был бы более предпочтительным сроком.

Похоже, этот человек никогда не занимался планированием крупных мероприятий.

– Бывают случаи, когда решающую роль играет время. Оно неумолимо.

– Вы правы. Время действительно неумолимо.

Странно слышать это от человека, который находится в отличной физической форме, несмотря на то что уже давно не принимает участия в боях на ринге.

– Я не могу обещать вам успех, – продолжила она. – Я не знаю всех подробностей вашей биографии. Возможно, что-то из вашего прошлого помешает осуществлению нашего плана.

– Я не жду гарантий. Я жду усилий.

Виктория с притворной небрежностью пожала плечами:

– Тогда не торопите меня. Как говорится, спешка нужна только при ловле блох.

Дмитрий рассмеялся:

– Вы забавная.

– Рада, что развеселила вас, – солгала она, испытывая удовлетворение от своей маленькой победы. Похоже, ей все-таки удалось убедить его принять ее предложение. – Но я обещаю, что не буду этого делать на публике.

– Напротив, делайте это почаще. Я сомневаюсь, что прес-се понравилось бы, если бы я выбрал себе в невесты зануду. Более того, вряд ли кто-то поверил бы в серьезность этих отношений. Я люблю вызов как на ринге, так и в зале заседаний совета директоров. Но еще больше мне нравится бороться в спальне.

От его последней фразы Викторию бросило в жар.

– И с какой, по-вашему, женщиной вас ожидает увидеть пресса?

Он опустил руки и сделал несколько шагов.

– На ринге я выбирал только таких противников, каких считал равными мне по силе. Мне нужен сильный, умный и быстрый соперник. Такой, который заставил бы меня хоть на мгновение подумать, что я могу проиграть. Я люблю вызов, – повторил он, – так что просто будьте самой собой. Этого будет достаточно.

Вопреки своей воле Виктория испытала приятное чувство, словно ей сделали комплимент. Разумеется, она тут же заставила себя подавить это ощущение. Ей нужно одобрение и прощение всего одного человека – ее отца.

Шестнадцать лет она была для него любимой принцес-

сой, образцом совершенства, но одна-единственная ее ошибка словно стерла все это из отцовской памяти. Только получив отцовское прощение, она сможет примириться с прошлым и продолжить жить дальше.

– Я могу быть самой собой, мистер Маркин. Большинство людей могут. Вопрос в том, какой вариант меня вам больше понравится.

Дмитрий мрачно улыбнулся:

– Мисс Колдер, вы думаете, что у большинства людей есть больше одного варианта самих себя?

– У каждого человека есть.

– Не у каждого, – мягко возразил он. – Я – это все то, что вы сейчас видите. Эта квартира, спортзал внизу, моя работа. Раньше я представлял собой еще множество вещей, но сейчас остались только эти.

– Почему-то я в это не верю, – ответила Виктория. Та девочка, которая по глупости предала интересы семьи, все еще жила в ней. Разве человек может полностью освободиться от прошлого, забыть себя прежнего? Ведь забыв прошлые ошибки, можно повторить их снова.

– Многие люди верят в то, что человек живет не одну жизнь. Что после его смерти душа переселяется в кого-то или во что-то другое. Я к таким людям не отношусь, но я знаю, что в жизни случаются вещи, которые сжигают тебя дотла, и у тебя не остается другого выбора, кроме как возродиться из пепла и начать совсем другую жизнь, хочется тебе

этого или нет.

– Звучит мрачно.

– Возможно. Но со мной произошло нечто подобное. Моя жизнь изменилась к лучшему благодаря Кольвину. Именно поэтому для меня так важен этот проект. Благодаря этому человеку я не тот, кем был раньше.

– И кем вы были раньше?

– Очень плохим человеком.

От его слов по ее спине пробежала дрожь.

– А теперь вы хороший человек? – спросила она.

– Я бы так не сказал. Но сейчас я определенно не так опасен, как раньше.

Ее сердце учащенно забилося.

– Вы были опасным?

Дмитрий улыбнулся, и на ум ей пришло сравнение с хищником, готовящимся напасть на жертву.

– Я считаю, что лучше похоронить прошлое.

Это прозвучало так зловеще, что ее дрожь усилилась. Она вдруг осознала, что дрожит не от страха, а от желания. Что Дмитрий по-прежнему стоит перед ней в одном полотенце. Еще немного, и она может отвлечься от цели своего визита. Отвлечься – значит потерять бдительность, а это недопустимо.

– Полагаю, нам пора заканчивать этот разговор. У меня запланировано на сегодня еще несколько встреч, – сказала она.

– У меня тоже. Итак, когда я должен сделать вам официальное предложение?

– Сегодня вечером. Я забронировала для нас столик в уединенном ВИП-зале одного из ресторанов на берегу Темзы. Там романтическая обстановка, подходящая для подобных вещей.

– Вижу, вы действительно все тщательно продумали.

– Да. Мы воспользуемся запасным входом, и нас будет видеть только персонал, но, будьте уверены, новость о том, как мы с вами выходили счастливые из ресторана, быстро попадет в прессу. Ну что, договорились?

В течение нескольких секунд Дмитрий смотрел на нее с непроницаемым выражением лица, затем кивнул:

– Договорились. «Лондонская дива» станет вашей, если вы мне поможете с моим благотворительным проектом.

– Отлично, – ответила Виктория.

– Что бы вы сделали с вашим хитроумным планом, если бы я отказался?

Она самодовольно рассмеялась, хотя внутри у нее все дрожало от чувства облегчения.

– Я была абсолютно уверена, что вы не откажетесь, мистер Маркин. Желаю вам хорошего дня.

Завтра мы встретимся с вами, чтобы обсудить кольцо. Я достаточно консервативна, поэтому хочу бесцветный бриллиант.

– Я тоже консервативен, поэтому хочу, чтобы мой вы-

бор кольца стал сюрпризом для моей невесты. Я выберу тот бриллиант, который понравится мне.

Виктория стиснула зубы. Очевидно, этот человек будет с ней препираться по малейшему поводу, но ради достижения своей цели она готова это терпеть.

– Делайте так, как считаете нужным, – ответила она, направляясь к выходу.

Глава 3

Стрелки часов показывали только начало второго пополудни, но Дмитрий уже успел много всего сделать. Он отправил свою личную помощницу за кольцом, которое заказал через Интернет. Назло Виктории он выбрал платиновое кольцо с желтым бриллиантом. Пусть она поймет, что он не позволит ей взять ситуацию полностью под свой контроль.

Не предупредив ее, он связался с прессой и сообщил, что они встречались тайком два месяца, а вчера за ужином в ресторане он сделал ей предложение руки и сердца. Это лишь подтвердило правдивость рассказов людей, видевших их вчера.

Виктория Колдер скоро поймет, что он будет вести себя так, как посчитает нужным. Что он не собирается ей подчиняться.

Ему осталось только поговорить со своей невестой, которая опаздывает уже на пять минут. Он терпеть не мог, когда опаздывали. Если она не придет в ближайшие несколько минут, он ей позвонит и перенесет встречу.

Его раздражение улетучилось, когда она ворвалась в его кабинет. Ее щеки покраснелись, несколько тонких прядей выбилось из элегантного узла. Вслед за ней в кабинет вошла Луиза, секретарша Дмитрия.

– Прости, что опоздала, – сказала Виктория.

Судя по ее тону, она испытывала что угодно, только не чувство вины. Напротив, ее слова прозвучали дерзко. К его удивлению, ему это понравилось.

Эта женщина загнала его в угол своей логикой и неопровержимыми фактами. Он не мог отрицать, что считает ее план безупречным. Потеря «Лондонской дивы» мелочь по сравнению с тем, что он получит, если все пойдет так, как надо.

– Я очень занятой человек и не люблю, когда меня заставляют ждать. – Вспомнив про присутствие секретарши, он добавил: – Конечно, тебя это не касается, милая.

Услышав ласковое обращение, Виктория напряглась, а секретарша, напротив, расслабилась. Очевидно, Луиза думала, что он будет ругать ее за то, что она пропустила незваную гостью.

– Ты очень великодушен, дорогой. – Виктория пересекла кабинет и села в кресло для посетителей.

– Спасибо, Луиза. Можешь быть свободна.

Кивнув, секретарша удалилась и закрыла за собой дверь.

– Я рад, что ты все-таки соизволила нанести мне визит, – произнес Дмитрий с нескрываемым раздражением.

– Я была на официальном ланче. Я не могла уйти раньше. Это было бы грубо с моей стороны, а я никогда не бываю грубой.

– Разве?

– По крайней мере, не на публике.

– Чего еще ты не делаешь на публике?

– Много чего, – ответила она. – Почему ты выглядишь таким мрачным? Я опоздала всего на пять минут.

– Я просто обдумывал детали нашего соглашения.

Ее лицо просветлело.

– Кстати, о деталях. Я уже составила документы, которые нам обоим нужно будет подписать.

– Так быстро? – удивился он.

Виктория махнула рукой:

– Я их составила еще несколько недель назад, когда только начала разрабатывать свой план. Решила, что лучше не оставлять такие вещи на последнюю минуту. Мне нужна гарантия того, что по окончании нашего соглашения «Лондонская дива» перейдет ко мне.

– И что заставляет тебя думать, что я подпишу эти бумаги?

Она пожала плечами:

– Если ты их не подпишешь, я уйду.

– Ясно. А где мои гарантии?

– Если я разорву помолвку, то я не получу компанию, но, если ее разорвешь ты, я ее получу. В какой бы момент я ни вышла из игры, я обязуюсь выполнить свою часть договора. Это своего рода добрачное соглашение.

– Разве в наше время их составляют?

– Конечно, составляют. – Открыв свой портфель, она достала оттуда кипу бумаг: – Здесь также говорится о том, что в

случае разрыва помолвки я верну тебе кольцо. Что как только мы поженимся, компания перейдет ко мне, но, если мы разведемся по моей вине, она вернется к тебе. Все должно быть логично. Наше соглашение не должно выглядеть подозрительным.

– Ты определенно не оставила без внимания ни одной детали.

Дмитрий окинул взглядом ее бледное лицо с высокими скулами и тонкими чертами. Она выглядела хрупкой, но он знал, что это впечатление обманчиво. Что за хрупкой внешностью прячется стальной стержень.

– Только идиоты оставляют без внимания детали. Лучше все предусмотреть заранее, чем потом действовать наугад. – Она положила документы перед ним.

Он взял их и начал медленно листать.

– Расчет, безусловно, необходим, – сказал он. – Но нельзя недооценивать способность слушать свое внутреннее чутье. Во время боя не всегда есть время для того, чтобы все тщательно просчитать. Зачастую нужно просто полагаться на свои инстинкты.

– Хорошая теория. Но к юридическим формальностям она не имеет никакого отношения. – Она кивком указала ему на документы: – Ну, что скажешь?

– Выглядит неплохо.

Сев за стол, Дмитрий открыл верхний ящик стола, достал оттуда бархатную коробочку и положил ее на стол.

Виктория посмотрела сначала на коробочку, затем на него:

– Это то, о чем я думаю?

– Зависит от того, о чем ты думаешь. Наверное, тебе следует ее открыть.

Она посмотрела на него с некоторым раздражением, взяла коробочку и открыла. Сначала на ее лице не было никаких эмоций. Затем ее взгляд смягчился на мгновение, но, когда она снова посмотрела на Дмитрия, от этой мягкости не осталось и следа.

– Я же тебе говорила, что не люблю цветные бриллианты.

– Но этот цвет тебе подходит.

Виктория подняла бровь:

– Подходит мне? Или ты просто купил первое попавшееся кольцо?

– Это имеет значение? – улыбнулся он. – Я сделал выбор. Это твоё кольцо.

– Значит, вот как все будет?

– Позволь мне донести до тебя одну вещь, Виктория. Да, ты пришла ко мне, но с того момента, как я принял твоё предложение, твоё имя стало также и моим. Я люблю вызов, но я также люблю выигрывать.

Виктория ослепительно улыбнулась, но он понял, что улыбка её фальшива.

– Здесь может возникнуть проблема, потому что я тоже люблю выигрывать. – Она наклонила голову набок. – Я на-

вела справки о твоём наставнике. Он был родом из Нового Орлеана, не так ли?

– Да.

Виктория снова улыбнулась. На этот раз искренне.

– Хорошо. Это отличное место для благотворительной деятельности и популярная цель путешествий. Ваш проект привлечет много состоятельных людей.

– Ты внушаешь ужас. Тебе кто-нибудь об этом говорил?

Она небрежно махнула рукой:

– О да. Мне постоянно об этом говорят. Но я не люблю бездействовать. Я считаю, что тратить время впустую бессмысленно, а ты?

– Я же сказал тебе, что хочу все устроить как можно скорее. Из этого следует, что я тоже не люблю тратить время зря. По этой причине я уже связался с прессой и сообщил о том, что мы с тобой решили пожениться.

Ее брови взметнулись.

– Отлично.

– Ты удивлена моей исполнительностью?

– Я просто привыкла к тому, что зачастую я самая исполнительная.

– Могу себе представить, – улыбнулся он. – Но со мной ты работаешь впервые.

– Из нас может получиться непобедимый дуэт.

– Я на это рассчитываю.

Закрыв портфель, Виктория поднялась.

Сначала Дмитрий принял ее за утонченную светскую львицу, которая занимается благотворительностью от скуки. Теперь он понял, что имеет дело с расчетливой бизнес-леди, стальной хватке которой могут позавидовать многие мужчины, занимающие руководящие должности. Наведя о ней справки, он узнал, что Виктория Колдер взяла деньги из своего трастового фонда и сделала ряд инвестиций, которые принесли ей большую прибыль. Эта женщина поистине достойный противник.

– Я свяжусь с тобой насчет мероприятия в Новом Орлеане. Ты хочешь заранее установить размер бюджета?

– Все расходы будут из моего кошелька, не так ли?

– Ну разумеется. Я лишь оказываю тебе услугу. Помимо привлечения дарителей мне нужно найти помещение и поставщика провизии.

– Луиза найдет подходящие варианты и пришлет тебе. Я не собираюсь заниматься приготовлениями лично. Полагаю, наше соглашение подразумевает некоторые привилегии для меня. Полагаю, что удачная организация мероприятия даст нам определенные преимущества.

– Да. Особенно в Новом Орлеане. Я пока сообщу прессе о предстоящем мероприятии и похвастаюсь кольцом, которое ты мне подарил, – сказала она, взяв со стола коробочку и убрав ее в портфель. – Конечно, желтый не мой цвет...

Он окинул взглядом ее черную юбку-карандаш и такого же цвета облегающий топ:

– Я не согласен. По-моему, желтый прекрасно сочетается с черным, который ты, судя по всему, предпочитаешь.

Виктория указала на его черный костюм:

– Ты, видимо, тоже. Ладно, мне пора.

Она повернулась, чтобы уйти.

– Виктория? – позвал он ее, и она снова повернулась к нему лицом. – Думаю, лучше надеть кольцо прямо сейчас, а то пресса тебе не поверит. Все должно быть правдоподобно.

Правый уголок ее рта опустился. Затем она достала коробочку из портфеля, открыла ее и надела кольцо.

– Вот, – сказала она, демонстрируя ему безымянный палец с кольцом. – Ты доволен?

Нет, черт побери, не доволен. Она хладнокровна и полностью контролирует ситуацию.

Прежде чем он успел понять, что делает, Дмитрий поднялся и вышел из-за стола.

– Пока нет. – Он сократил расстояние между ними, и ее голубые глаза расширились. – Ты не похожа на женщину, которая только что встречалась со своим женихом.

– Тогда на кого я похожа? – спокойно спросила она, наклонив голову набок.

– На женщину, у которой только что была деловая встреча. Я считаю, что в сложившейся ситуации это неприемлемо.

Подняв руку, он ловко вытащил шпильки из ее прически. Ее блестящие светлые волосы рассыпались по плечам. Виктория застыла на месте, ее рот принял форму буквы «о». То-

гда он запустил пальцы в ее волосы и слегка их взъерошил, как мог бы сделать во время страстного поцелуя.

Кажется, ему впервые удалось поколебать ее спокойствие. Даже вчера, когда он появился перед ней в одном полотенце, ей удавалось сдерживать свое волнение.

Ее глаза слегка затуманились. Во взгляде не было привычной холодности, только какая-то странная мягкость.

Желание охватило его так внезапно, что он испытал потрясение. Если он немедленно не возьмет себя в руки, то может потерять над собой контроль.

Безусловно, она очень привлекательна, и ему хотелось бы расстегнуть пуговицы на ее топе, задрать юбку и довести ее до экстаза. Но, разумеется, он не станет этого делать. Эта женщина поставила его в трудное положение. Поддавшись своему желанию, он только усилил бы ее власть над ним. Поэтому нужно просто дать ей понять, что ситуация полностью находится под его контролем. Что если бы он захотел, она бы уже лежала под ним, обнаженная, и умоляла бы его овладеть ею.

Вытащив руку из ее волос, он сделал шаг назад:

– Так лучше. Теперь ты больше похожа на женщину, которая только что встречалась со своим женихом.

– Думаю, кольца было бы вполне достаточно, – произнесла Виктория хриловатым голосом, и перед его внутренним взором снова нарисовался эротический образ. Внутри у него тут же вспыхнул огонь, и ему пришлось отвернуться, чтобы

не видеть ее лица.

– Раз ты считаешь, что кольца было бы достаточно, могу предположить, что ты не очень много знаешь об отношениях. Может, твоя помолвка с принцем не состоялась именно по этой причине?

Наверное, это было грубо с его стороны, но ему было все равно. Его никогда не волновало, что о нем думают и говорят другие люди. До сих пор его вполне устраивало, что его считают мрачным грубияном. Теперь, когда у него возникли сложности с привлечением спонсоров к его благотворительному проекту, он жалел о том, что не начал заботиться о своей репутации раньше.

– Тебе повезло, Дмитрий, что мне нет необходимости разбираться в личных отношениях. Что мне только нужно знать, как улучшить отношение прессы к человеку. И уметь организовывать благотворительные мероприятия. В этих вопросах я хорошо разбираюсь. Остальное – твоя забота. Пока ты справляешься. Желаю удачи.

Когда он снова повернулся к ней лицом, она уже направлялась к двери. У него создалось ощущение, что этот раунд тоже остался за ней.

В течение следующих двух недель Виктория принимала поздравления с предстоящей свадьбой и занималась подготовкой к благотворительному мероприятию в честь Кольвина Дейвиса. Она уже выбрала подходящее помещение в

Новом Орлеане. Несколько местных ресторанов согласились бесплатно поставить еду. Ей даже удалось уговорить одну местную знаменитость стать ведущим церемонии. В общем, она была довольна проделанной работой.

Теперь, когда все организационные вопросы были улажены, Виктория приступила к одному из своих самых любимых занятий – сбору вещей для путешествия.

Она никогда раньше не бывала в Новом Орлеане, поэтому ей сначала пришлось изучить материалы о местной моде и составить список вещей, которых у нее нет, но которые могут ей понадобиться. Заодно она узнала, где их можно будет купить в Новом Орлеане, если она не успеет сделать это здесь.

Они с Дмитрием вылетают в Штаты через два дня. Все эти две недели они не видели друг друга. Пресса просила ее о небольшой фотосессии с женихом, но она отказалась, сославшись на занятость.

Согласно ее плану, их первый совместный официальный выход в свет состоится во время мероприятия в Новом Орлеане. На нем Дмитрий публично объявит о своем решении организовать благотворительный фонд в честь своего наставника, и деньги потекут туда рекой. Когда ее часть договора будет выполнена, Дмитрий выполнит свою. В ее представлении все должно было произойти именно так.

Главное, чтобы она была абсолютно уверена в своем успехе, когда будет говорить своему отцу, что вернет их семейный бизнес.

Потеря «Лондонской дивы» не разорила Колдеров. Благодаря выгодным инвестициям их финансовое положение было стабильным.

Нет, речь шла не о деньгах, а о гордости отца Виктории. Ему, выходцу из небогатой семьи, удалось с помощью усердного труда заработать состояние и подняться на вершину социальной лестницы. «Лондонская дива» была его любимым детищем, средством, с помощью которого он изменил всю свою жизнь.

Он потерял компанию по вине своей дочери, но убедил весь мир в том, что это произошло в результате его собственной глупой ошибки. Он сделал это, чтобы защитить Викторию, хотя она этого не заслуживала. Даже злясь на нее, он все равно в первую очередь думал о ее благополучии.

Виктория не пострадала, в отличие от него самого. Его перестали приглашать на мероприятия, многие инвесторы отказались вести с ним бизнес, люди, которых он считал друзьями, отвернулись от него. Одним словом, из-за одного ее опрометчивого поступка вся его работа по созданию безупречной деловой репутации и завоеванию уважения верхушки общества пошла коту под хвост.

Двенадцать лет назад она потеряла голову от одного мерзавца и передала ему важную информацию о семейной компании.

Было совершенно очевидно, что этот человек никогда ее не любил. Сейчас при одной лишь мысли о том, что она поз-

волила ему ее использовать, ее бросало в дрожь. Осознание пришло с годами вместе с цинизмом. В свои нынешние двадцать восемь лет она знала, что Натан был к ней безразличен. Дальше нескольких поцелуев дело у них не зашло. Тогда ей казалось, что он трепетно относится к ее чести. На самом деле он ее не хотел.

Виктория достала из шкафа несколько нарядов, чтобы положить их в чемодан, как вдруг зазвонил ее мобильный телефон. Когда она взяла его и увидела на дисплее слово «папа», ее сердце учащенно забилося.

Она до сих пор не сообщила отцу о своей помолвке. Обычно она навещала его раз в месяц, и они ужинали вместе. Ей было тяжело проводить время с человеком, которого она так подвела, пусть и нечаянно.

Глубоко вдохнув, она нажала кнопку соединения и произнесла:

– Здравствуй, папа.

– Здравствуй, Виктория. Что это за история с помолвкой?

Ее отец не привык ходить вокруг да около.

– Я хотела тебе позвонить и рассказать обо всем.

Она собиралась это сделать две недели назад, на прошлой неделе и вчера вечером, но ей всякий раз не хватало духа. После истории со Ставросом она не чувствовала уверенности в себе. Кроме того, ее помолвка с Дмитрием была фиктивной, и ее отец это поймет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.